

IV Крестовый поход и Византия

Тимошенко Эдуард Георгиевич

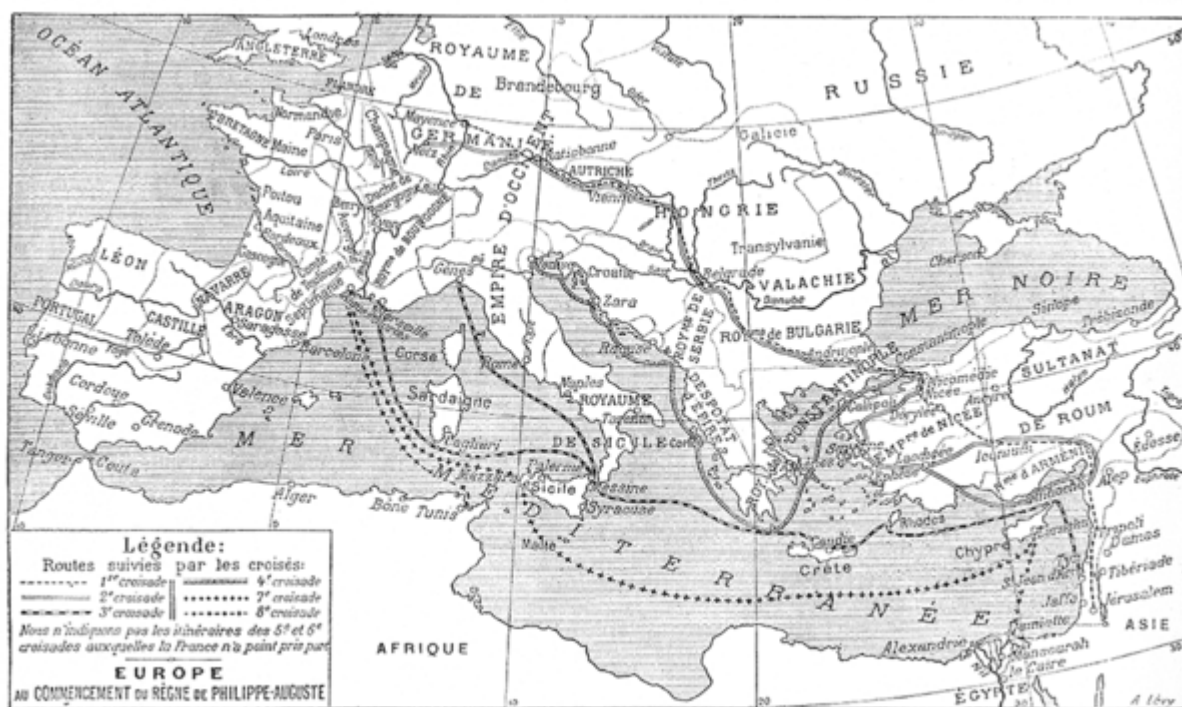
г. Дублин, Ирландия, 15 октября 2007 г.

План

1. Введение
2. Причины и пред-история похода
3. Подготовка, лидеры и начало похода
4. Крестоносцы в Константинополе в 1203 г.
5. Штурм, взятие и разграбление Константинополя в 1204 г.
6. Немедленная реакция Западной Европы
7. Латинская, Никейская и другие империи после 1204 г.
8. Отношение православных христиан к событиям
9. Заключение

1. Введение

История крестовых походов XI-XVI вв., начатых папами Римскими за освобождение Гроба Господня и Святой Земли от 'неверных' мусульман, весьма обширна и богата интересными деталями, но мы здесь сконцентрируемся только на IV из походов. Папа Иннокентий-III в 1198 г. с самого начала своего правления решил вернуться к идее папы Урбана-II о величии исторической роли папства и ее ответственности за весь христианский мир. Итак, на практике, он начал проповедовать, что для вечного спасения необходима новая священная война, призывая правителей Европы оставить их роскошь и между-усобицы, чтобы вновь всем объединится для похода на Иерусалим [8].

В 1204 г. один из величайших городов того времени, Константинополь, был завоеван и полностью разграблен армией IV крестового похода. Несмотря на строжайшее правило крестоносцев о ведении войны только против 'неверных', посягающих на святыни Святой Земли, неистовый гнев крестоносцев на этот раз обрушился на христиан и центр Православного Христианства. Данная работа кратко обсуждает историю IV похода и его последствия для всего христианства, и в частности православия [3]. Существует множество документов участников и свидетелей похода, среди которых наиболее важными являются: [1] – полуофициальная хроника событий участника похода и дипломата Жоффруа де Виллардуэна (Geoffroi de Villehardouin), маршала Шампани принадлежавшего к знатному семейству и приближенного к элите крестоносцев; [2] – история крестового похода глазами рядового пикардийского рыцаря Робера де Клари (Robert de Clari); [3] – взгляд на события с точки зрения православного монаха родом из северо-русских земель.

2. Причины и пред-история похода

Сперва стоит кратко упомянуть наиболее значимые события предыдущих лет, напрямую связанные с Византией и Константинополем, и ведущие к IV крестовому походу [4-7]:

- XI в – Нормандцы (викинги) вытесняют византийскую власть из южной Италии и Сицилии. Венеция разрывает свою вассальскую зависимость от Византии.
- 1054 – Схизма христианской Церкви на Православную и Католическую.

- XI в – Нашествие турков-селджуков на территории Сирии, Палестины, Египета.
- 1071 – Поражение византийцев под Манзикертом открывает туркам доступ в Малую Азию и Никею.
- 1095 – папа Урбан II взывает к освобождению Иерусалима от мусульман, открывая тем историю крестовых походов.
- 1097 – Остановка армии I-го крестового похода (1096-99) в Константинополе, многочисленные стычки и грабежи местного населения.
- 1147 – II крестовый поход продвигается по Балканам и Малой Азии с остановкой в пригородах Константинополя и сопровождается многочисленными бесчинствами крестоносцев по отношению к местному населению. Византия объявляется виновной за поражение в походе, по причине ее временного перемирия с турками.
- 1171 – Арест венецианских торговцев в Константинополе, конфискация их имущества.
- 1176 – Поражение византийцев турками под Муриокефаломом, очередное перемирие на тяжелых условиях.
- 1182 – Восстание толпы против латинян и католических священников в Константинополе.
- 1185 – Разгром города Цессалоники нормандцами как месть за 1182 г.
- 1189 – Приход армии Фредерика Барбароссы (участник III-его крестового похода) под стены Константинополя, последовавшая партизанская война и смерть Фредерика при переправе. Византия в этот момент формально является союзником Саладина (Египетского).
- 1195 – Попытка организации очередного крестового похода немецким и сицилийским императором Генрихом VI против Византии. Когда он умирает в 1197 г., кампания рассыпается.

Византия, пережившая Римскую империю, и умиротворившая нашествие арабских мусульман в VII в., с середины XI в. сталкивается с новыми геополитическими осложнениями. Только просыпающаяся Европа в лице нормандцев, а позже и новых итальянских городов-колоний, начинает теснить Империю с запада [5]. Это сопровождается также сильным давлением и в религиозном плане – ранее существующее географическое разделение теперь переходит в раскол (схизму) Христианских Церквей, где Церкви не могут договориться о фундаментальном догмате о филиокве (т.е. об

исхождении Св. Духа), а также о безгрешии и супремате папы римского [9,10]. Но наибольшую практическую проблему представляет собой движение с востока народа непримиримых мусульман, турков-селджуков, которые быстро покоряют территории Ближнего востока, Египта, части Малой Азии и непосредственно угрожают захватом столице Византийской империи. На этом гребне событий, римский понтифик (Урбан II) объявляет Священную войну на 'нечестивых' мусульман (те же, в ответ, объявляют свою Священную войну, или Джихад).

Армия I-го крестового похода, проходя мимо Константинополя, оставила нехорошее впечатление на местное население: облаченные в латы священники, вооруженные топорами и мечами, нежелание (или неумение) пришельцев платить деньгами за еду, ночлег и корм для лошадей. Ситуация повторяется полвека позже, но теперь византийцы обвиняются в открытом саботаже военной кампании II-го крестового похода, в чем, конечно, есть и некая доля правды, исходя из близости турков к византийской столице и соотношения военных сил. Но крестоносцы выносят также и полезный для себя опыт: город Константинополь – весьма богат, есть в нем 'чем поживиться' [5].

Образование крестоносцами латинских государств-сателитов на территории Ближнего Востока (Иерусалим, Антиохия, Триполи, Едесса) после I-го крестового похода ведет к увеличению торговли и паломничества из Западной Европы по Средиземному морю и, как результат, к значительному росту итальянских городов, таких как Венеция, Генуя, Пиза [15]. Торговцы-мореплаватели из этих городов распространяются по многим городам Средиземноморья, в особенности в Константинополь, и за союзничество с этими городами византийские императоры пытаются облегчить дань для торговцев, но часто не очень последовательно. Это союзничество со стороны итальянцев также иногда носило строго эксклюзивный характер по причине их враждебности друг к другу. Так в 1171 г. союз Византии с Генуей и Пизой привел к отпадению Венеции во вражеский (венгерский) лагерь. За это император велел арестовать венецианцев и подвергнуть их имущество конфискации (венецианцы припомнили этот случай с лихвой в 1204 г.). Десятью годами позже во время волнений городской бедноты в Константинополе, из чувств ксенофобии и религиозной нетерпимости, атаке подверглись кварталы других европейцев, имущество их было разграблено, а многие оставшиеся перебиты [6].

Примерно с этого времени, Византийская империя на Западе воспринимается как реальная вражеская сила, особенно после заключения союзнического пакта Византии с Египтом, глава которого отобрал Иерусалим от европейцев в 1187 г. К событиям самого конца XII в. относятся разгром города Цессалоники нормандцами, византийское сопротивление нашествию армии Барбароссы и несостоявшийся крестовый поход Генриха VI. Также стоит учесть социально-культурные условия европейских рыцарей того времени, такие как желание проявить свою доблесть в бою, крайняя нищета, набожность и фанатизм, переходящий в религиозную и этническую нетерпимость. Исходя из всего сказанного, грань XII – XIII вв. представляется как время когда серьезное военное и религиозное столкновение христианского Запада и Востока было неизбежно [4-7].

3. Подготовка, лидеры и начало похода

В 1198 г. лидером католической церкви становится папа Иннокентий III, относительно молодой и весьма энергичный человек. Он усиленно настаивает на превосходстве папской власти над феодальной (светской), на необходимости возвращения Иерусалима под власть христиан и естественном подчинении восточных патриархов власти римского папы. С конца 1198 г. он организует кампанию по сбору денег на новый крестовый поход.

Большую роль в агитации на участие в новом походе сыграл Фулько Нельи, который по благовению папы весьма красноречиво проповедовал и даже 'творил чудеса' во Франции и Фландрии, чем привлек к походу 200.000 воинов. Последняя цифра, по-видимому, очень завышена [4-7], но его успех был налицо, что и не совсем удивительно. По описаниям историка Якова Витрийского [10,11]: «Париж, поглощенный, как и все прочие города, всякого рода преступлениями и запятнанный бесчисленными пороками, блуждал во мраке».

Короли ведущих европейских держав не приняли участия в этом походе. Лидеры похода включали из французов: Тибо Шампанского (умер до начала кампании) и Луи де Блои – оба племянники Ричарда I (Львиное Сердце); из фландрийцев: Болдуина Фландрского, Симона де Монтфорт и Жеффруа де Виллардуэн. На военном совете было решено собираться в Венеции и оттуда морским путем плыть в Египет – в то время центр мусульманского средиземноморья, под властью которого находился Иерусалим. Зимой 1200-1201 гг. рыцари начали собираться в окрестностях Венеции, и в частности на острове

Лидо. С этого момента в кампанию активно подключается венецианский дож (глава республики) Энрико Дандоло (1107-1205 гг.), ярый ненавистник Византийской империи. Ранее он был вовлечен в события 1171 г. (арест венецианцев в Константинополе с конфискацией их имущества) и сам подвергался аресту и наказанию (частичное ослепление). Летом 1201 г. после смерти Тибо поход возглавил маркиз Бонифаций де Монферрат, один из наиболее знатных рыцарей того времени, вхожий во многие европейские королевские дворы, и имеющий большие амбиции на Востоке [4-7].

В Венецианском соглашении, подписанном франкскими и венецианскими лидерами, было подтверждено более раннее решение о направлении похода в Египет с последующим продвижением по суше в Иерусалим и Сирию. Для организации морской экспедиции было решено, что венецианская сторона строит и оснащает более 200 транспортных кораблей на 4.500 рыцарей, 9.000 эсквайров, 20.000 пехотных войск и 4.500 лошадей. Франкские рыцари при этом должны были уплатить по договору в венецианскую казну 85.000 серебряных марок (примерно 20 тонн) серебра. К весне 1202 г., однако, стало ясно, что в походе готово принять участие гораздо меньшее число рыцарей (по разным источникам 12-20 тысяч), нежели планировалось ранее (33.500). Основными причинами тому можно назвать нежелание многих воинов нападать сперва на Египет, а не прямо на Иерусалим, и личная неприязнь рыцарей к новому главнокомандующему похода (Бонифацию) [5]. Также, многие из франкских рыцарей, вопреки договоренности, избрали своей отправной точкой более доступный французский порт Марсель, откуда они двинулись напрямую в Палестину, минуя Венецию. В результате, оставшиеся в Венеции рыцари оказались не в состоянии заплатить по счетам за построенные венецианцами корабли – они "наскребли" чуть больше половины обещанной суммы. Крестовый поход оказался на грани развала, а Венеция – на грани банкротства [4-7].

На спасение похода пришел Бонифаций с его гениальной идеей втянуть в поход беглого византийского царевича Алексия, который уже более 6 лет перебивался при дворе короля Саббии Филиппе, большого друга Бонифация. Позже между ними была достигнута договоренность, что крестоносцы по пути в Египет, сделают остановку в Константинополе с целью восстановления царевича Алексия на византийском престоле [11,12]. В награду Алексей обязуется выплатить участникам крестового похода 200.000 марок (примерно 50 тонн) серебра, снабдить войско крестоносцев необходимым жильем и провизией на время

их пребывания в Византии, а также обеспечить дополнительный воинский контингент из 10.000 воинов для похода на египтян. А поскольку так, свои дополнительные условия поставили и венецианцы: также, по пути, захватить в мятежный католический город Зара (город на восточном берегу Адриатики, который недавно отпал от Венеции к венгерскому королевству) и навести там должный порядок [4-7].

IV Крестовый Поход стартовал в октябре 1202 г. и представлял собой грандиозное зрелище [1,2]. В конце ноября крестоносцы достигли Зары, окружили город, и после 5-дневной осады Зара сдалась. Робер де Клари так передает слова дожа: «Жители этого города причинили нам много зла, и мы - я и мои люди - хотим, если сумеем, отомстить» [2]. Город был полностью разграблен и, буквально, разобран по бревнышку, хотя и обошлось без значительного избиения защитников. Стоит упомянуть в этот момент о заметном брожении в умах крестоносцев по поводу отклонений от основной цели похода и крайнее недовольство папы Иннокентия III действиями крестоносцев в Заре, который даже ненадолго отлучил участников похода от церкви. Папский легат Петр Капуано покинул войско крестоносцев и вернулся только после 2-го покорения Константинополя. Виллардуэн [1] также сообщает, что более половины армии было готово отказаться от дальнейшего участия в походе (такие как Жак д'Авесн, Питер д'Амиенс, Ричард де Дампиерр). Тем не менее, лидерам удалось уладить кризисную ситуацию, и после зимовки в мае 1203 г. поход продолжился.

4. Крестоносцы в Константинополе в 1203 г.

В конце июня 1203 г. флот IV крестового похода бросил якоря в Мраморном море и перед ними предстал Константинополь в полном его великолепии, наполняя их дух тревогой и величием предпринятого ими дела [1,2]. Виллардуэн в таких выражениях описывает глубокое впечатление, произведенное на крестоносцев видом византийской столицы: «Так вот, вы можете узнать, что они долго разглядывали Константинополь, те, кто его никогда не видел, ибо они не могли и представить себе, что на свете может существовать такой богатый город, когда увидели эти высокие стены, и эти могучие башни, которыми он весь кругом был огражден, и эти богатые дворцы, и эти высокие церкви, которых там было столько, что никто не мог бы поверить, если бы не видел собственными глазами и длину, и ширину города, который превосходил все другие города. И знайте, что не было такого

храбреца, который не содрогнулся бы, да это и вовсе не было удивительно; ибо с тех пор, как сотворен мир, никогда столь великое дело не предпринималось таким числом людей.»

Тремя днями позже, крестоносцы заняли побережье вокруг Скутари на Азиатском побережье Босфора в миле от морских оборонительных сооружений Константинополя. 2-го июля произошел обмен нотами, где бароны напрямую заявили о незаконности правления Алексия-III и требовали установления молодого Алексия как византийского императора. Крестоносцы даже показали молодого наследника толпе, собравшейся на стенах Константинополя, но положительной реакции на это не последовало. Это послужило началом первой осады Константинополя. Сперва крестоносцы высадились в Эстаноре, что на северном побережье Золотого Рога. Здесь находился один из важных элементов защиты Константинополя – Галатская башня, обороняемая наемниками из англичан и датчан (гвардия Варангов). К битве за Галату присоединились и корабли венецианцев, обстреливая ее из катапульт и организуя блокаду, которую слабый византийский флот не мог прорвать. Взятие башни последовало довольно быстро, что открыло участникам похода возможность приступить к следующей стадии нападения. Крестоносцы договорились об одновременном нападении франков с суши с северо-западной части крепостной стены и венецианцев, которые пытались захватить с моря морскую крепостную стену на южном побережье Золотого Рога [4-7].

Задача перед франками стояла очень трудная: 4-мильная крепостная стена, превосходящие силы защитников, недостаток продовольствия, так что франкам пришлось даже питаться телами лошадей убитых в бою. Первая попытка штурма стены Константинополя окончилась неудачей. Венецианцы же были более удачливы. Им удалось высадиться на берегу прямо под морской крепостной стеной города, которая не была столь неприступной. Дождь Дандоло один из первых вывел свою галеру на берег. Венецианцы затем смогли пробить брешь в стене города, оттеснить защитников и открыть ближайшие ворота. К вечеру они заняли 25 крепостных башен, и, чтобы укрепить свои позиции, они подожгли постройки (склады, доки и проч.) между собой и защитниками города. Пламя пылало так, что враждующие стороны не могли видеть друг друга. Одновременно императором Алексием-III была предпринята попытка битвы против франков за стенами города, но, несмотря на некоторый успех византийской стороны, они ретировались за

крепостную стену. Битва окончилась неожиданно – Алексей-III ночью того же дня бежал из Константинополя [5].

При отсутствии императора, министры, при содействии гвардии Варангов, восстановили Исаака-II (отца молодого Алексия) на византийском троне. Им позже пришлось уступить венецианцам и допустить к трону также и его сына Алексия как соправителя. Он 1-го августа в храме св. Софии был коронован на византийский трон как Алексей-IV. В последующие месяцы, благодаря интригам с баронами, Алексей-IV стал доминировать в на престоле [7].

В то время когда армии крестоносцев были готовы продолжить свое движение на Восток, тем не менее, оказалось, что Алексей-IV был не в состоянии выполнить свои обещания перед латинянами о выплате 200.000 серебрянных марок, имея только половину данной суммы в казне. Как утверждает Жоффруа де Виллардуэн, император «возгордился по отношению к баронам и ко всем тем, которые сделали ему столько добра, и даже не поехал повидаться с ними в лагерь, как имел обыкновение делать раньше» [1]. В результате долгих переговоров, было решено, что крестоносцы остаются зимовать в Константинополе до тех пор, пока Алексей-IV не наберет обещанной суммы. Стоит упомянуть здесь кампанию Алексия-IV на Балканах с участием некоторых франкских рыцарей (Бонифаций, Генрих Франдрский) против болгарского короля (Калояна) с целью добычи недостающих финансовых средств. Кампания, увы, оказалась неудачной в достижении этой цели [4-7].

В отсутствие Алексия-IV, в Константинополе случился большой пожар, который был начат во время нападения крестоносцев на мусульманскую мечеть (на берегу в месте соединения Золотого Рога с Босфорским проливом). Пожар бушевал более недели, и значительная часть города, вплоть до Мраморного моря, выгорела или сильно пострадала, включая административный комплекс Патриарха, св. Софию и Форум Константина. За этим произошло изгнание латинских кварталов (до 15.000 по Виллардуэну) византийцами из Константинополя в Эстанор. С этого момента отношения коренного византийского населения с крестоносцами стали портиться с нарастающей силой. Вернувшись из Балканского похода, Алексей-IV обнаружил полусожженный город и массу неуплаченных крестоносцам долгов. В результате, он обложил народ и церковь дополнительными

налогами, так что многие серебрянные иконы, блюда, лампы и проч. пошли на переплавку.

К этому моменту враждебность народа перешла в открытые нападения толпы на рыцарей, которые в свою очередь разграбляли окрестности Константинополя. К концу года 1203 император получил ультимативную ноту от крестоносцев с требованием выполнения контракта (деньгами, продовольствием, подкреплением войска), а иначе силовые меры будут немедленно применены. В ответ, не без согласия императора, в середине декабря – начале января последовали две неудачные попытки византийцев уничтожить венецианский флот, как представляющий наибольшую опасность для города. Обе стороны были на грани открытого конфликта. В довершение, собрание народа и знати в храме св. Софии в конце января 1204 г. свергло Алексея-IV и Исаака-II (первый вскоре был удушен, а второй умер от инсульта). Новым императором был провозглашен Алексей-V Дукас (Мурцуфлос) [4-7].

Это поставило крестоносцев в ситуацию, когда ни народ, ни император Константинополя не желают их дальнейшего присутствия и не собираются выполнять договор рыцарей с только что свергнутым императором. Весь крестовый поход оказался под угрозой провала, поскольку венецианцы, не получившие платежи за использование флота за очередной срок, грозили отозвать все свои корабли обратно. Таким образом, взятие Константинополя во второй раз стало для крестоносцев единственным 'разумным' выходом из ситуации. В конечном итоге, элитой похода было решено предпринять военный и политический захват Константинополя, изъять достаточную сумму от города для продолжения похода и для нужд новых латинских правителей Константинополя и других византийских земель, что позже вылилось в полное разграбление города. Февраль и март прошли в подготовке обеих сторон к предстоящей схватке [4].

5. Штурм, взятие и разграбление Константинополя в 1204 г.

Силы крестоносцев на сей раз пополнились бежавшими из латинских кварталов, и теперь составляли порядка 20.000 (по Виллардуэну) [1]. Вспоминая успех морской операции предыдущего года, было решено сконцентрировать там основные силы и на сей раз. В пятницу 9-го апреля 1204 г. венецианские суда выстроились в строгом боевом порядке

вдоль стены Золотого Рога, что представляло собой удивительное зрелище. Защитники в данном случае оказались попроворнее и смогли вывести из строя осадные орудия нападающих валунами сброшенными со стены. Битва длилась до вечера и окончилась полным оттеснением атакующей стороны. На военном совете франков и венецианцев было решено полностью оставить попытки атаки Константинополя с суши, но продолжать морскую атаку в Золотом Роге, где море и берег наиболее доступны и безопасны. Войскам был дан двухдневный перерыв для отдыха и ремонта поврежденных кораблей и осадного оборудования. На воскресном служении епископы проповедовали собравшимся крестоносцам, что их война справедлива, дело право, что Мурцуфлос есть предатель своего императора и раскольник Церкви [4-7].

Новая атака последовала рано утром в понедельник. На сей раз венецианцы сумели отразить падающие валуны сетями, а также использовали сдвоенные корабли для нападения на крепостные башни. В течение короткого промежутка времени с помощью такой комбинации кораблей нападающим удалось взять две последовательные башни с триумфальным криком крестоносцев «Holy Sepulchre!» Затем последовала операция под руководством Питера д'Амиенса (заметим, что де Клари был его вассалом), в которой отряд, закрывшись со всех сторон щитами, достиг стены между двумя башнями и разобрал ее достаточно для вхождения воинов. Группа отважных оттеснила защитников уже внутри города и открыла ворота изнутри, так что пешие и всадники устремились в город. Не смотря на отчаянные попытки императора Мурцуфлоса организовать отпор, защитники стали терять надежду, и исход битвы был предрешен уже к наступлению ночи. Многие знатные византийцы, включая самого императора и патриарха, бежали из города, в то время как простолюдины укрылись в церквях. Ожидая сопротивления, крестоносцы по опыту начали очередной большой пожар города, третий за десять месяцев, который продолжался всю ночь и следующий день.

На утро 13-го апреля крестоносцы с удивлением обнаружили, что византийская верхушка покинула Константинополь вместе с элитными войсками, и все сопротивление со стороны города прекращено. Лидеры крестового похода поспешили занять наилучшие дворцы и виллы, например Бонифаций взял императорский дворец Буколеон, а Генрих Фландрский – дворец Блашерни. Удалившись в хоромы, лидеры оставили город на разорение рыцарям низших рангов на три дня и ночи. Тем же было невозможно остановить их от

невероятного военного успеха, а обнаружение и оприходование винных погребов ослабило в рыцарях последнее чувство пристойности. Теперь они уже тащили все, что можно было унести, будь то сокровища, деньги, или просто безделушки. Грабеж сопровождался также убийствами, пытками, изнасилованиями, особенно со стороны новобранцев из беглого населения латинских кварталов, которые сводили свои счета. Особенного внимания крестоносцев удостоились церкви, которые они посещали месяцами ранее как «туристы», и соответственно знали их содержимое. В храме св. Софии, например, даже богато разукрашенные двери и колонны были снесены и порублены топорами для простоты транспортировки. Де Клари пишет: «даже из божественных изображений Христа и святых они делали сиденья и скамейки для ног» [2], а Виллардуэн добавляет [1] что: «со времени сотворения мира никогда не было в одном городе захвачено столько добычи.» Императорские дворцы (Буколеон, Блашерни) и императорские гробницы также были тщательно вычещены на предмет ценностей, «ибо алчность, которая есть корень всех зол, не оставляла их» [2]. Никита Акоминат посвящает павшему городу трогательное обращение со ссылками на ветхозаветный Плач Иеремии: «О город, город, око всех городов, предмет рассказов во всем мире, зрелище превыше мира, кормилец церковей, вождь веры, путеводитель православия, попечитель просвещения, всякого блага вместилище! И ты испил чашу гнева от руки Господней, и ты сделался жертвой огня, еще более лютого, чем огонь, ниспавший древле на пять городов!»

В соответствии с решениями принятыми военными советами перед битвой в февралемарте, все добро должно было быть собрано в общую кучу (под это были выделены три храма) для последующего раздела между всеми участниками похода в соответствии с их рангом и положением. Конечно же, не обошлось без 'персональных' сборов, например, драгоценных камней, которые практически невозможно было обнаружить под доспехами, или, например, когда венецианцы загружали награбленное прямо на свои корабли. При конечном разделе богатства, после уплаты долгов и неустоек венецианцам, порядка 80% оставшейся добычи ушло в руки главных лидеров похода. Рядовым же участникам досталось не очень много: 20 марок серебра на рыцаря, 10 на всадника или священника и 5 на пехотинца (5 марок эквиваленты примерно 1 кг серебра). Папская церковь осталась далеко не обделенной, получив неограниченный доступ к реликвиям, мощам и другим святыням Константинополя. Большая часть этих реликвий, оказавшаяся в монастырях Франции, погибла во время французской революции. Четыре бронзовых коня, служивших

одним из украшений константинопольского ипподрома, были увезены дожем Дандоло в Венецию, где они и до сих пор украшают портал собора св. Марка на главной площади [10].

С военной точки зрения, такая быстрая и внушительная победа удивительна, но и объяснима. Константинополь практически не имел собственного флота, чтобы препятствовать противнику, сформировать атакующий строй и высадиться. Морская стена была настолько слабее континентальной, что группа отважных рыцарей смогли ее разобрать по кирпичику под непрерывными ударами защитников сверху и со всех сторон, и позже пробиться в город. Регулярная армия византийцев была наемной и несоизмеримо малочисленнее населения города. Войска были слишком рассредоточены по периметру крепостной стены, чтобы оказать достаточное численное преимущество по одному конкретному направлению. Со стороны рыцарства стоит отметить хорошее знание города и его оборонительных укреплений, предыдущий опыт, боевой дух и желание скорой невероятной наживы [4-7].

Но впереди еще предстоял передел власти и земельных уделов падшей империи, а о Сирии или Египте как бы никто уже и не вспоминал. Таким образом, с завоеванием Константинополя закончился IV крестовый поход, в котором христиане так и не сразились ни разу с мусульманами в бою! (не считая, конечно, разгрома единственной мечети, существовавшей в самом Константинополе для приезжих торговцев этой веры).

6. Немедленная реакция Западной Европы

Это были дни победы для Западной Европы. Относительно немногочисленные войска крестоносцев взяли величайший город Европы, если даже не всего мира, при этом победный бросок длился лишь один день. Интересна также реакция римского папы на происходящее: сперва он ультимативно настаивает на продолжении похода на Святую землю, но при получении известий о взятии Константинополя от Болдуина он изменяет свое мнение. Для него 'восхитительное чудо' состоит в установлении в Константинополе нового католического патриарха, что, наконец, объединит, по его мнению, Христианскую Церковь под его общей защитой. Однако, позже он добавит, что взятие Иерусалима было бы еще большим достижением похода. Еще позднее, получив подробности разорения, он опять приходит в ярость. Понимая, что отношения с православными христианами могут

перерасти в лютую ненависть, он говорит, что все это было сделано без его ведома и благословения. Папский легат Петр Капуано попадает в немилость, также как и Бонифаций за то, что он поставил мирские интересы выше духовных [5].

Непоследовательность решений папы и направления его Крестового похода стала предметом презрения со стороны некоторых поэтов, или трубадуров, как их тогда называли. Но, в целом, реакция западного христианства на завоевание Константинополя была очень позитивной. Не только воины 'прославили оружие и военные традиции' Европы, но они еще и 'спасли' многие святыни, так что теперь многие храмы Европы смогли занять свои личные святыне мощи и части древа св. Креста. Безусловным победителем в войне оказалась Венеция, которая не только получила львиную долю награбленных денег, но и приобрела многие острова, такие как Крит и Корфу, по периметру Греческого архипелага.

7. Латинская, Никейская и другие империи после 1204 г.

В начале мая 1204 г. после того как страсти поутихли, настало время избирать императора нового государственного образования, так называемой Латинской империи [5].

Основными претендентами на трон были Бонифаций де Монферрат и Болдуин Фландрский. На совете, состоящем из 6 франков и 6 венецианцев, предпочтение было отдано Болдуину, который и был коронован 16-го мая. Бонифаций же днем до этого женился на вдове Исаака-II, Маргарите, что укрепило его положение, иначе он мог был быть легко устранен как нежелательный конкурент. Он получил из остатков византийского пирога Пилопоне, центральную Грецию и Анатолию. Последнюю же он позже переторговал на новообразованное царство Цессалоники, поскольку Анатолия была тогда занята турками. Новым константинопольским патриархом был избран венецианец и католик Томас Морозини. Земли бывшей византийской империи были поделены в пропорции: 1/4 - императору, 3/8 - франкским баронам и 3/8 – венецианцам.

Первые три года новообразованных государств были весьма смутными. Сперва произошел определенный разлад отношений между Болдуином и Бонифацием, поскольку первый занял слишком командную позицию, а второй чувствовал себя сильно обделенным императорским достоинством. Еще до второго штурма Константинополя на сцену выходит Болгарский король Калоян, который ранее предлагал крестоносцам помощь в штурме, и

соответственно в разграблении, и также ощущал себя обделенным. Обделенными также оказались и византийские землевладельцы, чьи земли были быть перераспределены между франками и венецианцами. Таким образом, в конце 1204 г. Калоян и греки образуют новый союз, и когда один из лидеров крестоносцев (Хьюго де Сан Пол) умирает, союзники захватывают его уделы – провинция Демотика и город Адрианополь.

«Союз с ромейской аристократией был для Калояна только средством упрочить положение Болгарского царства на Балканах. Он рассчитывал уничтожить Латинскую империю» [10,11]. Болдуин выступает в ответный поход, но весной 1205 г. в битве с Калояном он был схвачен и попадает в плен. Его брат Генрих становится регентом империи (позже он станет императором в 1207 г. после смерти Болдуина в болгарском плену). В июне 1205 г. умирает престарелый дож Дандоло к великому унынию многих крестоносцев. Тем временем, Калоян угрожает прямым нападением Константинополю и среди рыцарей начинается массовое бегство. Репутация жестокости Калояна, однако, ослабевает союз византийцев и болгар, и под влиянием Теодора Ласкариса (один из наиболее видных византийских вельмож, бежавших из Константинополя годом раньше) византийцы переходят в союзничество с Генрихом, взамен получая законное влияние над землями вокруг Никеи. В 1206 г. его коронуют как императора новосозданной Никейской империи Теодора-I. Летом 1207 г. Калоян опять угрожает Константинополю, но Генрих, вновь возобновив союз с Теодором-I, отражает нападение. В сентябре 1207 г. Бонифаций был ранен в стычке с болгарам и позже умирает, Калоян же умирает позже в том же году. В регионе устанавливается относительная стабильность вплоть до смерти Генриха в 1216 г.

После 1204 г. большинство константинопольской знати и священства переместилось в Никею, которая с 1206 г. формально получила статус империи. Теодор-I победил турок в 1211 г. и закрепил за собой довольно значительную часть территории Малой Азии, надеясь позже вернуться и в Константинополь. Никея в последующие годы становится весьма зажиточной территорией благодаря виноделию, маслопроизводству и проч. В это же время выдвигается другое пост-константинопольское образование – Эпир, что расположено на территории современных северо-западной Греции и Албании. В 1224 г. Эпир побеждает латинского короля царства Цессалоники Деметрия де Монферрат, и включает это царство в свои владения. Итак, к этому времени в руках европейских рыцарей остались лишь сам Константинополь, и земли непосредственно прилегающие к проливам Босфор и Дарданеллы. Только непримиримый антагонизм двух византийских

государств, Эпира и Nikeи, продлил агонию Византийской империи на несколько десятилетий, которая к концу своего существования была полностью разорена и требовала постоянной помощи из Западной Европы. Среди осколков Византийской империи стоит упомянуть еще и империю Трапезунд (располагавшуюся вдоль юго-восточного побережья Черного моря), которая, как отдаленный греческий анклав, просуществовала вплоть до полного захвата турками Константинополя в 1453 г.

Наконец, в Nikeйской империи в 1258 г. происходит смена династий Ласкаридов на Палеологов, когда младенец на престоле, Иоанн, вытесняется амбициозным генералом Михаилом Палеологом. Он наносит поражение грекам Эпира и консолидирует свои силы на прямом нападении и захвате Константинополя. После неудачной попытки взятия Царьграда в 1260 г., годом позже небольшой отряд из никейских сил пробился в город через тайный ход в момент, когда основные силы Константинополя и венецианский флот воевали на побережье Черного моря. При входе основных сил в город тогдашний император Болдуин-II и латинский патриарх-католик бесславно бежали, на чем и кончается история завоевания Константинополя рыцарями. В августе 1261 г. Михаил Палеолог на триумфальной церемонии был коронован в храме св. Софии как император Константинопольский, Михаил VIII. Несмотря на попытки Михаила VIII и последующих императоров, Византийская империя так и не смогла полностью восстановить величие и свое утраченное богатство, которым она обладала до разорения крестоносцами.

8. Отношение православных христиан к событиям

После завоевания Константинополя византийцы не приняли новопоставленного католического патриарха и остались в лоне православия. Вскоре после не столь удачного старта Латинской империи от унии с римским папой отделились и прилежащие царства Болгарии, Румынии и Сербии. Уния с латинянами была восстановлена Константинополем после очень долгих переговоров, но на очень короткий промежуток времени (1438-1453 гг.) в надежде спасти город от наступающих турков, но так называемая Флорентийская уния не была поддержана другими православными патриархиями и митрополиями. Этот отчаянный шаг не смог помочь Константинополю избежать его последующей судьбы, став центром иного государства, городом совсем другой культуры и мусульманской религии. Византийский историк Никита Хониат свидетельствует: «Не то изумляет нас, что они

грабили вещи, а то, что они повергли на землю святые иконы Христа и его угодников, попирали их ногами, и если находили на них какое-либо украшение, срывали его как попало, а самые иконы выносили на перекрестки для попраения прохожими или же употребляли вместо топлива при варке пищи. Всего же нестерпимее и нечестивее то, что некоторые из них, вскакивая на Престол, плясали на нем, бесчинно прыгали, распевая какие-то варварские народные песни, и совершали срамное на месте святе».

10.

Заключение

Историки по-разному оценивают итоги крестовых походов. Одни считают, что эти походы способствовали ранним контактам между Востоком и Западом, восприятию мусульманской культуры, науки и технических достижений. Большинство же считает, что все это могло быть лучше достигнуто путем мирных связей, а крестовые походы останутся лишь феноменом бессмысленного фанатизма и агрессии. В отличие от Католической, Православная Церковь никогда не считала убийство мусульманина или любого иноверца религиозным подвигом или благим делом; напротив, всякий, участвовавший в войне, должен был пройти через епитимью.

Во время осады и взятия Константинополя был там один новгородец, который потом и сообщил свои впечатления летописцу. В Новгородской летописи [3] 'подвиг' крестоносцев сведен с пьедестала и представлен как возмутительное злодеяние. Русская точка зрения выдвигает нравственные мотивы и клеймит эту авантюру, называемую крестовым походом, как позорное дело: «Крестоносцы возлюбили злато и серебро, пренебрегли наказом папы и сплели темную интригу, вследствие которой царство греческое погибло жертвой зависти и вражды к нему со стороны Запада».

По словам историка А.П. Лебедева [13], главная причина того, что крестовые походы привели к возрастанию вражды между католиками и православными, «заключалась в варварстве, грабеже и убийствах, какими сопровождались для греков эти походы рыцарей Креста. Их путь ознаменован был таким варварством, какого никак не ожидали греки. От

первых крестовых дружин подданные Греческой империи потерпели, по мнению историка крестовых походов Мишо, более, чем сами мусульмане от их первых подвигов.»

Заметим в заключение, что грабеж крестоносцами Царьграда и Византийской империи настолько ослабил ее перед лицом постоянно воинствующих турок, что в конечном итоге способствовал окончательному падению Византии в 1453 г.

Литература

1. Historiens et Chroniqueurs du Doyen Age. Edmon Pognon, Paris: 1952. Geoffroy de Villehardouin. La conquête de Constantinople. Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя. М. Наука. 1993.
2. Historiens et Chroniqueurs du Doyen Age: Edmon Pognon, Paris: 1952. Robert de Clari. La conquête de Constantinople. Робер де Клари. Завоевание Константинополя. М., 1986.
3. Новгородская летопись по синодальному харатейному списку. СПб.: 1881; П. Бицилли. Новгородская летопись о IV крестовом походе. – Исторические известия, 1916, № 3-4, с. 55.
4. Donald E. Queller. The fourth Crusade. Leicester University Press, Leicester: 1978.
5. John Godfrey. 1204 – The unholy Crusade. Oxford University Press, Oxford: 1980.
6. Kenneth M. Setton. A history of Crusades. University of Pennsylvania Press, Philadelphia: 1962.
7. Aziz S. Atiya. The Crusade – Historiography and Bibliography. Oxford University Press, Oxford: 1962.
8. Jonathan Riley-Smith, ed. The Oxford illustrated history of the Crusades. Oxford University Press, Oxford: 1995.
9. В.В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви. Киев: изд-во им. Св. Льва, 2005.
10. А.А. Васильев. История Византийской империи. От начала крестовых походов до падения Константинополя. Спб., 1998
11. М.А. Заборов. Крестоносцы на Востоке. М., "Наука", 1980.
12. М.А. Заборов. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1975.

13. А.П. Лебедев. История Византии. Издательский Совет РПЦ. М: 2005.
14. Ф.И. Успенский. История крестовых походов, Спб., 1900-1901.
15. История средних веков. В 2 т. Т.1.: Учебник, под ред. С.П. Карпова, М., 2000.